

Глава 4. Мыло

Пока Цзянь Мо и У Цзюнь ужинали, дети, получившие свои кусочки мясных лепешек, уже разбежались по домам.

Одним из таких счастливиц был маленький зверолод по имени Цю Ли. Крепко сжимая в ладошке угощение, он подбежал к своему папе и радостно воскликнул:

— Папа, папа, скорее попробуй!

Чжоу Фу почувствовал густой, аппетитный аромат и, наклонившись, заметил в руках сына небольшой кусочек лепешки.

— Что это? — удивился он. — Откуда такая вкуснятина?

— Глава племени угостил! — Малыш нетерпеливо похлопал родителя по колену. — Ну же, кусай скорее!

Полузверолод отщипнул крохотный кусочек, и в то же мгновение богатый, сочный вкус буквально захлестнул его. За свою жизнь тот пробовал немало мясных лепешек: сухих, пересоленных, твердых, как камень... Но никогда прежде ему не попадалось нечто настолько ароматное. На вид это была самая обычная лепешка, но золотистая корочка была идеальной, а внутри мясо оставалось удивительно нежным.

Глаза Чжоу Фу округлились, а на пухлом, по-детски милостивом лице отразилось крайнее изумление:

— Как вкусно! Скорее доедай, это просто объедение!

Цю Ли усердно закивал и, откусив кусочек, зажмурился от удовольствия:

— Очень вкусно!

Чжоу Фу улыбнулся, догадавшись о происхождении лакомства:

— Должно быть, это тот новый полужверолод приготовил. Мастер, ничего не скажешь. — Он ласково подтолкнул сына. — Твой отец колет дрова у большого камня, сбегай к нему, пусть и он попробует.

Сын звонко твякнул в ответ и на своих коротких ножках припустил к выходу.

Подобные сцены в тот вечер повторялись во многих домах. Когда пришло время ужина, многие жители племени вышли на площадь с мисками в руках. Ели и, конечно же, обсуждали последние новости. Разговоры о Цзянь Мо не смолкали ни на минуту.

— Все твердят, что этот новенький готовит как бог. Я сейчас попробовал кусочек его лепешки — пахнет просто невероятно!

— И я тоже. Специально пожарил такие же дома, но вкус совсем не тот, — вторил другой.

— Послушайте, а как у него это получается?

— Кто его знает. Говорят, он пришел из какого-то огромного племени и знает уйму полезных вещей. Вон, Хун Цю совсем занемог, а тот его на ноги поставил.

Цзянь Мо и не подозревал, что стал главной темой для сплетен. Поужинав, он почистил зубы веточкой и отправился наверх — У Цзюнь настоял на том, что сам приберется в доме. За день ноги юноши так гудели, что стоило ему коснуться шкур, как он мгновенно провалился в глубокий сон.

Однако на следующее утро, когда он после завтрака вышел встретиться с группой собирателей, отношение к нему заметно изменилось. Многие приветливо улыбались и первыми заговаривали с ним. Цзянь Мо не понимал причин такой популярности, но моментом воспользовался: охотно вступал в беседы и старался со всеми познакомиться. Пусть он говорил немного, но в общую атмосферу дружелюбной болтовни вписался удачно.

Вскоре все были в сборе, и отряд выдвинулся в лес. Юноша заметил, что в племени было несколько охотничьих и собирательских групп. Та, к которой его прикрепили, состояла в основном из зрелых полужверолов, у которых уже были семьи. Вероятно, У Цзюнь посчитал их более надежными и спокойными наставниками.

Если в первый выход Цзянь Мо двигал азарт первооткрывателя, то на второй день энтузиазм поутих. Однообразные пейзажи, знакомые тропы и бесконечные переходы начали утомлять. К тому же и добыча сегодня не радовала. Они посетили две крупные точки: плодовую рощу и Грибной склон. В роще плоды оказались совсем зелеными и горькими — им требовалось еще минимум полмесяца, чтобы дозреть. На Грибном склоне тоже было пусто: видимо, недавний ночной ливень был слишком коротким и земля не успела напитаться влагой.

В собирательстве всегда много неопределенности. Люди были разочарованы, но быстро смирились. Из-за неудачи на основных точках им пришлось пройти гораздо большее расстояние.

К обеду, когда они остановились на привал у реки, Цзянь Мо чувствовал себя разбитым. Ступни горели, ноги сводило судорогой, а в голове поселилась легкая дурнота. По его прикидкам, за утро они отмахали километров двадцать, а то и все двадцать пять, причем по пересеченной местности. Он достал приготовленную с утра мясную лепешку, откусил кусочек, но понял, что еда не идет в горло.

Усталость была такой сильной, что пропал аппетит. Спрятав остатки завтрака в корзину, он сделал лишь несколько глотков воды из деревянной фляги. Остальные же, казалось, усталости не замечали вовсе: они весело перекликались и шутили, устраиваясь на отдых.

В полдень полагался долгий перерыв. Цзянь Мо прислонился к дереву и тут же задремал. Когда кто-то осторожно тронул его за плечо, он не сразу сообразил, где находится. Взгляд его, затуманенный сном, сфокусировался на Цин Ко. На щеке юноши отпечатался след от древесной коры.

Цин Ко указал на реку:

— Остальные решили искупаться. Ты с нами?

— Что? — Цзянь Мо потер глаза.

Группа полужверолов уже сбросила кожаные юбки и сандалии и один за другим заходила в воду. Он невольно отметил, что их телосложение почти не отличается от человеческого, если не считать редких звериных признаков вроде хвостов или когтей. Он быстро отвел взгляд — рассматривать нагих соплеменников было неловко.

Река в этом месте была широкой и прозрачной, дно устилала гладкая галька, а глубина едва доходила до бедра. Идеальное место для купания.

Но был один нюанс.

— Вы собираетесь просто так мыться? — спросил Цзянь Мо.

Цин Ко удивился:

— А как еще?

Е Ло, стоявший неподалеку, добавил:

— Солнце пригрело, вода теплая. Самое время освежиться.

Цзянь Мо за всё время в этом мире еще ни разу не мылся по-настоящему, ограничиваясь обтиранием влажной шкурой. Он с тоской посмотрел на реку.

— А у вас есть что-нибудь для волос или тела?

Цин Ко окончательно запутался:

— О чем ты?

— Ну, мыло или какие-нибудь средства. Если просто водой сполоснуться, разве грязь отмоется?

— Если сильно испачкался, можно травой потереться. Мы часто купаемся, так что не такие уж мы и грязные, — тот окинул взглядом светлую кожу Цзянь Мо и вынес вердикт: — Ты тоже чистый.

После долгих объяснений Цзянь Мо понял: здесь не знали никаких моющих средств. У них не было ни растительных заменителей вроде мыльнянки, ни тем более настоящего мыла.

Цин Ко слушал его с явным недоумением:

— Зачем всё это усложнять? Мы ведь не грязные.

— С ними будет гораздо чище. Волосы станут мягкими, кожа посвежеет, да и от всяких паразитов это помогает, — настаивал юноша.

— У нас такого нет, — отрезал Е Ло. — Разве что в следующий раз с караваном сторговаться.

— В твоем племени меняли такие вещи у торговцев? — прищурился Цин Ко. — Ты вообще помнишь, где находится твоё племя?

Цзянь Мо замялся под пристальными взглядами.

— Мы... мы иногда сами его делали, — неопределенно ответил он.

— Сами? — оживился Е Ло. — И как? Мы можем сделать его прямо сейчас?

Остальные полузверолюды, услышав разговор, вышли из воды и окружили его, сгорая от любопытства.

— Ну... — Цзянь Мо посмотрел на их восторженные лица. — Можно попробовать использовать

золу. Если не боитесь испачкаться, конечно.

— Золу? — Цин Ко недоверчиво хмыкнул. — Ту серую пыль, что остается в очаге? Но она же сама пачкает всё вокруг!

— Она только выглядит грязной, — пояснил юноша. — На самом деле в ней есть очищающая сила, которая вымывает жир и грязь. Волосы после нее будут гораздо чище.

Е Ло переглянулся с Цин Ко:

— Может, попробуем? Всё равно сегодня с добычей не густо, вернемся поранше, возьмем золы и устроим большую помывку.

Идея пришлась всем по вкусу. Группа быстро собралась и двинулась обратно. В поселении золы было в избытке — её сваливали в одну большую кучу на окраине. Раскопав верхний, влажный слой, они обнаружили под ним чистую, мягкую серую пыль. Набрав по корзине, все дружно отправились к ближайшему участку реки.

На этот раз в воду полез и Цзянь Мо. Река была спокойной, но вода — обжигающе холодной. Он стиснул зубы, чтобы не задрожать. Намочив волосы и тело, он быстро выбрался на берег, взял горсть золы и принялся растираться ею дочиста, после чего снова нырнул в поток, чтобы смыть серый налет.

Другие полузверолюды были куда закаленнее. Они терли друг друга прямо в воде, а некоторые, вымывшись, даже затеяли заплывы наперегонки. Цзянь Мо оставалось только позавидовать их выносливости. Выбравшись на берег, он подставил тело теплым лучам солнца. Заодно он постирал свои носки той же золой и разложил их сушиться на большом валуне.

Вскоре к реке подтянулась детвора. Родители, недолго думая, переловили своих чад и устроили им принудительную головомойку. Позже на шум притопали и зверолюды. Узнав, что все натираются золой, они тоже решили испытать новинку и со смехом отправились на нижний участок реки.

Видя, что народу становится слишком много, Цзянь Мо попрощался с Цин Ко и направился домой. Проходя по тропе вдоль речной долины, он вдруг замер. До него донесся странный, едва различимый звук — жалобный, протяжный крик. Он прислушался, но шум воды и ветра поглотили звук, и больше ничего не повторилось.

Вернувшись, он застал У Цзюна дома.

— Скажи, в племени никто не пропал? Никто не ранен?

Глава племени перестал возиться с вещами и пристально посмотрел на него:

— С чего такие вопросы?

— Когда я возвращался с реки, мне показалось, что из долины донесся какой-то странный крик. Может, конечно, это просто ветер в камнях свистел, или вода шумела...

— В племени все целы, — ответил У Цзюн. — Но я всё равно схожу проверю то место.

Цзянь Мо с облегчением выдохнул.

— Вот и славно. Что приготовить на ужин?

Глава племени уже принес их долю мяса. Юноша осмотрел куски и решил приготовить мясо на пару в виде лепешек — за последние дни жареное порядком поднадело.

Вечером на площади снова было многолюдно. После массового купания люди выглядели необычайно свежими и опрятными. Разговоры то и дело возвращались к золе.

— Кто бы мог подумать, что обычный пепел так хорошо отмывает!

— И не говори. Я таким чистым себя никогда не чувствовал, кожа аж скрипит!

— Точно! У меня голова словно на пару фунтов полегчала!

— Цзянь Мо головастый парень. Он говорил, есть средства еще лучше этой золы.

— Интересно, сможем ли мы их сделать? Спросить бы его...

Недолго думая, группа полужверолов, прихватив свои миски, направилась к дому главы племени. У Цзюн и Цзянь Мо как раз заканчивали ужинать. Тот рассказывал, что ходил в долину, но не нашел там ничего подозрительного. Цзянь Мо окончательно убедился, что ему просто почудилось.

Когда гости вошли, юноша в растерянности замер с миской в руках. Он подумал, что у них дело к У Цзюну, и уже собрался уйти наверх, чтобы не мешать. Но Чжоу Фу тут же его остановил:

— Цзянь Мо, стой! Мы как раз к тебе.

— Да-да! Мы хотели спросить про то средство, которое лучше золы. Как его сделать?

— Можно ли найти всё необходимое рядом с племенем? Ты только скажи, как оно выглядит. Если здесь нет — на Охотничьем Турнире выменяем у других!

Цзянь Мо, окруженный нетерпеливыми соплеменниками, на мгновение задумался.

— Вообще-то, его не так сложно сделать. Можно приготовить мыло на основе зольного настоя.

Толпа замерла в ожидании:

— Мыло? А что для этого нужно?

— Всего лишь древесная зола и животный жир, — пояснил он.

— Любой жир подойдет? — уточнил Цин Ко.

Цзянь Мо кивнул, и Цин Ко тут же выпалил:

— У меня как раз стоит целый горшок перетопленного жира! Я мигом, сейчас принесу!

— И у меня есть! — подхватил Чжоу Фу.

В мгновение ока все разбежались. Цзянь Мо с недоумением посмотрел на У Цзюна. Глава племени лишь пожал плечами:

— Даже если не получится — ничего страшного. Жир у нас не в дефиците.

Тем не менее юноша принялся вспоминать всё, что знал о мыловарении. Он не был профессионалом, но общие принципы реакции омыления представлял неплохо. Вскоре гости вернулись, неся сосуды с жиром.

Цзянь Мо уже освободил очаг и велел принести свежей золы. В племени было мало развлечений, поэтому за процессом все наблюдали с замиранием сердца. Самому юноше почти ничего не пришлось делать руками: по его команде люди быстро приготовили настой золы. Чтобы результат был надежным, он заставил их несколько раз профильтровать раствор, добиваясь высокой концентрации щелока.

Полученную жидкость начали нагревать в керамическом горшке. Затем Цзянь Мо влил туда растопленный жир — жира должно было быть меньше, чем раствора — и велел быстро мешать деревянной палкой.

— И это всё? — шепотом спросил кто-то из толпы.

Он сам не был до конца уверен, но продолжал командовать:

— Мешайте сильнее, сейчас увидим.

Постепенно смесь жира и настоя начала густеть, превращаясь из мутной жижи в однородную пасту кремового цвета. Она чем-то напоминала шампунь.

«Работает!»

Цзянь Мо не смог сдержать радостной улыбки и принялся мешать еще энергичнее. У Цзюнь, видя, что гость устал, перехватил палку.

— Давай я. До какого состояния мешать?

— Пока не перестанет меняться, — ответил юноша, не сводя глаз с горшка.

Смесь в котелке становилась всё более плотной. Когда паста перестала менять вид, он решил проверить результат. Он зачерпнул немного палочкой и осторожно коснулся пальцем. Масса была скользкой, но кожу не жгла — видимо, щелок был достаточно мягким.

Он попросил Цин Ко плеснуть ему на руки воды и потер ладони. Паста послушно вспенилась. Когда он смыл её, кожа стала идеально чистой. Эксперимент удался.

Он кивнул У Цзюню:

— Готово. Теперь нужно разложить это на широкие листья и оставить на улице. Когда затвердеет, можно будет пользоваться.

Тот с сомнением посмотрел на вязкую массу:

— Так просто?

— Пока так. Посмотрим, как оно покажет себя в деле, и тогда подправим соотношение.

Цзянь Мо иногда выражался странно, но общий смысл был понятен всем. Глава племени посмотрел на оставшиеся припасы:

— Раз так, давайте сделаем еще.

Цзянь Мо не возражал: стоило попробовать ещё несколько раз, чтобы попытаться подобрать

идеальное соотношение зольного настоя и жира. Все с радостью согласились и провозились до глубокой ночи. Когда над поселением раскинулось бездонное звездное небо, довольные полузверолюды наконец выложили готовую массу на просушку.

Через два-три дня мыло должно было окончательно затвердеть. Конечно, в идеале ему стоило бы дать «созреть» подольше, чтобы оно стало менее агрессивным, но для использования годилось и такое.

На следующее утро Цзянь Мо проснулся в полном смятении. Открыв глаза, он увидел над собой целую толпу возбужденных полузверолюдов. Он не сразу понял, что произошло, но гости наперебой закричали:

— Цзянь Мо, смотри! Мыло уже застыло!

— Я только что попробовал — просто чудо! Грязь за ушами отмылась мгновенно!

— Оно гораздо лучше обычной воды!

— Пойдем скорее, сам увидишь!

Все еще сонный, юноша вышел на улицу. Небольшие кусочки массы действительно схватились и при проверке давали отличную пену. Для бытовых нужд — самое то. Раньше, если он пачкал руки в жире при готовке, приходилось долго тереться травой.

Цзянь Мо осмотрел куски и подтвердил:

— Пользоваться уже можно, но если полежит еще немного, станет только лучше.

— Тогда сделаем побольше про запас? — предложил Чжоу Фу.

Соплеменники дружно поддержали идею: у каждого дома оставался жир, так что вечером работа закипит снова. Цзянь Мо не возражал.

Вернувшись в дом, он заметил на себе внимательный взгляд У Цюна.

— Ты плохо себя чувствуешь? — спросил глава племени.

Юноша потер переносицу:

— Всё в порядке, просто не выспался. Всю ночь снилась какая-то чепуха.

Он на мгновение замялся, а затем добавил:

— Мне снилось, что в той речной долине что-то есть. Ты действительно уверен, что там ничего не было?

<http://bllate.org/book/15825/1427990>